

Ученики были в ступоре. Они еще могли принять факт, что Нина - сестра Сильвио. Но великий император империи пришел, чтобы поприветствовать обычного ученика Отдела Божественной Музыки. Маленький виконт поднял пыль, которую они не могли понять.

Сильвио, очевидно, не имел другого выбора, кроме как сдаться под давлением старшей сестры, и беспомощно сказал: "Что ж, давай не будем обсуждать этот вопрос. Е Инь Чжу наконец вернулся. Ради вкусной еды можно и потрясти мое маленькое хранилище. Могу ли я хоть воспользоваться скидкой?"

Нина улыбнулась: "Ты - достойный монарх великой страны, тебе стыдно пользоваться скидкой! Ты должен быть щедрым!".

Сильвио повернулся к толпе и сказал: "Ладно, давайте все присядем. Не стесняйтесь".

Все расселись по своим местам. К счастью, они уже поели раньше, как они могут есть в присутствии императора?

Сильвио вздохнул и сказал: "Инь Чжу, я хочу извиниться перед тобой. Ради империи, я обязательно все компенсирую тебе. Тебе что-нибудь нужно? Что я могу сделать для тебя?"

Е Инь Чжу был поражен. Сильвио не мог отказаться от своих слов перед таким количеством людей. Тем не менее, он также смутно понимал, что это своего рода силовая техника власти, которую мог использовать только император.

"Дядя Сильвио, мне ничего не нужно. Теперь, когда вопрос решен,пусти его".

Сильвио сказал с некоторой болью: "Для императора самое главное - иметь возможность защитить свой народ".

В этот момент он убавил громкость голоса так, чтобы только Е Инь Чжу мог слышать: "Этот вопрос является секретом империи в конце концов, и я не могу наградить тебя по достоинству, иначе придворные ополчатся против тебя. В любом случае, я всегда буду помнить об этом. Независимо от твоих желаний в будущем, я смогу удовлетворить одну твою просьбу. Ты еще молод, хорошо подумай. Империя должна тебе".

На самом деле, вскоре после того, как Е Инь Чжу покинул Город Серебряного Дракона, Сильвио получил известие о том, что Е Инь Чжу возвращается в целости и сохранности, и также узнал, что тот стал еще одним иностранным серебряным драконом. Он, конечно же, знал, что для мага значит быть иностранным серебряным драконом. Хотя Сидорф не мог рассказать ему, что произошло в Драконьем Поле, из-за своего обещания Драконьей Расе, по тону и выражению лица Сидорфа, Сильвио мог определить, что стать иностранным серебряным драконом - определенно нелегкая задача.

Больше всего Сильвио восхищался своей сестрой. Дальновидная инвестиция в Золотую Жизнь,

а теперь Е Инь Чжу. Ему сейчас меньше 17 лет. Кто может представить, каким магом он станет, когда ему исполнится 27 лет? Миланская Империя не испытывает недостатка ни в войсках, ни в деньгах. Больше всего ей не хватает абсолютной силы. Хотя Сидорф и могущественен, есть и много других экспертов фиолетового уровня. Однако, по сравнению с Пагодами, разница все еще слишком велика. Ковенант Города Серебряного Дракона не восполняет этот недостаток. Если он сможет вырастить собственную несравненную силу, и даже достичь высоты Древних Магических Пагод, тогда для него откроются все двери. Как талантливый император, Сильвио хотел, чтобы в один прекрасный день железная дорога Миланской Империи смогла покрыть все уголки континента Лонгин.

Из-за появления Сильвио, этот ужин стал более напряженным. Сильвио не стал задерживаться надолго. Он просто обменялся с Е Инь Чжу парой слов, выразив свои извинения и доброту. После этого он забрал Сидорфа и уехал. Конечно, Сильвио заплатил деньги за эту трапезу, Нина не упустила бы возможность прижать младшего брата.

Уходя, Сидорф посмотрел на Е Инь Чжу, и кивнул ему. В его всегда серьезном лице Е Инь Чжу увидел одобрение. Возможно, из-за того, что он и сам был иностранным серебряным драконом, Е Инь Чжу ясно чувствовал, что маршал стал для него намного ближе.

Е Инь Чжу был тронут благосклонностью Сильвио. Но он также думал, что если все, что он сделал в Драконьем Поле, будет обнаружено драконами, то, скорее всего, Сильвио немедленно откажется от него. В этот момент он, наконец, понял предложение в книге о политике - Не существует постоянных друзей, только вечные преимущества.

После ужина, под руководством Нины девушки из Отдела Божественной Музыки вышли из Зала Божественной Музыки. По словам Нины, девушка, игравшая на цитре, также была ученицей их отдела. Просто из-за ограничения способностей, она была на оранжевом уровне.

"Инь Чжу, подожди минутку", - увидев, что Е Инь Чжу собрался уйти вместе с остальными, Хай Ян внезапно остановила его.

Е Инь Чжу замер, обернулся, и посмотрел на Хай Ян : "Старшая сестра, ты что-то хотела?"

Хай Ян прикусила нижнюю губу, и прошептала: "Мне нужно кое-что сказать тебе наедине".

В стороне Сян Луань слегка улыбнулась, бросила Хай Ян ободряющий взгляд, и подтолкнула Суру рядом с собой к выходу.

Сура, казалось, о чем-то подумал, и его тело стало немного жестким, но он вообще ничего не показал на своем мрачном лице, а просто вышел с опущенной головой, даже не взглянув на Е Инь Чжу.

Хай Ян закрыла дверь. В этот момент они были единственными оставшимися людьми в зале.

Они стояли, и Е Инь Чжу даже почувствовал удивительную притягательность Хай Ян. Витавший аромат явно не принадлежит ни к каким специям, а полностью исходит от самой девушки. В частности, ее классическая элегантность произвела на него сильное впечатление.

Набравшись храбрости, Хай Ян стояла всего в одном футе от Е Инь Чжу. Они смотрели друг на друга - их ясные черные глаза стали немного напряженными в это время. Глаза Е Инь Чжу стали более взволнованными под давлением этой атмосферы, а темные глаза Хай Ян были полны сложных эмоций.

"Старшая сестра, я тоже хочу спросить", - почувствовать некоторую тупиковую неоднозначную атмосферу, Е Инь Чжу первым преодолел смущение.

Хай Ян прошептала: "Что ты хочешь спросить?"

Е Инь Чжу сказал: "С твоим лицом... все в порядке? Я потерпел неудачу?"

Хай Ян увидела беспокойство и тревогу Е Инь Чжу, и ее большие черные глаза сразу же стали влажными.

Увидев, что Хай Ян вот-вот заплачет, Е Инь Чжу растерялся, и поспешил сказать: "Старшая сестра, ты... не плачь! Дай мне посмотреть. Может быть, у нас есть другой путь".

Хай Ян ничего не ответила. Подняв свои маленькие нежные руки, она медленно стянула с лица белую вуаль.

Завеса медленно соскользнула, и нежная белая кожа появлялась перед Е Инь Чжу.

В этот момент...

В этот момент Е Инь Чжу полностью потерял способность думать.

Его глаза застыли, и рука, которую он поднял из-за беспокойства, остановилась в воздухе.

Как будто весь мир застыл.

Его мозг перестал работать, и его дыхание мгновенно прервало свой цикл,

В этот момент он просто не мог использовать слова, чтобы описать все, что видел.

Лед и снег - это мышцы, нефрит - как кость, а кристально чистая кожа прозрачна, как молочно-белые кристаллы без каких-либо изъянов. Туманные черные глаза, красивый прямой нос,

нежные и теплые вишневые губы. Ее красота ничем не уступала Сян Луань. Она была подобна богине, не интересующейся мирскими делами смертных. Да, в этом синем платье, она словно богиня моря.

Хай Ян ... это настоящая Хай Ян! Это лицо соответствует всему, что у нее было!

Он вспомнил ту восхитительную стройность, которую он видел во время последней процедуры лечения. Своеобразное удовлетворение, которое невозможно описать словами, наполняющее каждый уголок его сердца.

Хай Ян, самый красивый шедевр творца, наконец, вернулась в нормальное состояние под влиянием его бамбуковой иглы. Потеряв больше десяти лет, она, наконец, вернулась.

Элегантная, благородная и грациозная. Она стояла всего в футах от него. Ее дыхание было таким быстрым. Как это прекрасно! Слава Пагоде, слава всем богам, которых можно восхвалять - это прекрасно.

Ее ледяная холодность исчезла, и ее нежное и утонченное лицо проявило слабый румянец. Она смотрит на меня. Почему ее глаза заставляют меня чувствовать себя так жарко. От ледяного холода к палящему зною - две совершенно разные крайности, что сделали Хай Ян еще более красочной.

"Помнишь первые слова, которое ты сказал, когда мы впервые встретились?" - прошептала Хай Ян .

Глаза Е Инь Чжу были полны восхищения и возбуждения. Он даже не мог говорить.

"Такая ясная, как капелька нефрита, и такая трепетная, как драконий рев. Китайская История Привидений. Позже ты выступил со мной в ансамбле. До того, как я встретила тебя, я никогда не думала, что мальчик может выбрать профессию божественного музыканта. Но потом я увидела, что ты выдающийся музыкант. Именно ты дал мне понять, что божественный музыкант может быть таким сильным. Мелодия музыки может быть такой красивой".

"Когда ты впервые увидел мое лицо, ты не почувствовал отвращения и презрения. Ты не избегал этого, как гадюки. Я видела жалость в твоих глазах. Но знаешь ли ты? Тогда я не хотела принимать эту жалость, Мое достоинство заставляло меня не желать ничьей жалости".

"Нет, старшая сестра, я не это имел в виду", - Е Инь Чжу наконец-то заговорил, нервно возражая.

"Не называй меня старшей сестрой, зови меня Хай Ян ", - туман в черных глазах сконденсировался в каплях воды, и тихо сполз, вызвав брызги кристаллического водяного элемента.

"Хай Ян ... Хай Ян", - Е Инь Чжу вдруг почувствовал, что его рот онемел. Он хотел что-то объяснить, но ничего не мог сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/371/1306529>